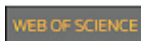

Научный диалог = Nauchnyi dialog = Nauchnyy dialog
ISSN 2225-756X, eISSN 2227-1295

Мельникова Л. А. Традиции Ф. М. Достоевского в рассказе Г. Бёлля «Горящие» / Л. А. Мельникова // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 1. — С. 279—295. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-1-279-295.

Melnikova, L. A. (2022). Traditions of F. M. Dostoevsky in Story of G. Böll “Burning”. *Nauchnyi dialog*, 11(1): 279-295. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-1-279-295. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-1-279-295

**Традиции
Ф. М. Достоевского
в рассказе Г. Бёлля
«Горящие»**

Мельникова Любовь Александровна
orcid.org/0000-0001-5257-6069

кандидат филологических наук, доцент
кафедра филологических дисциплин
lmelnikova5@mail.ru

Саратовский национальный
исследовательский государственный
университет имени
Н. Г. Чернышевского,
Балашовский институт (филиал)
(Балашов, Россия)

**Traditions
of F. M. Dostoevsky
in Story of G. Böll
“Burning”**

Lyubov A. Melnikova
orcid.org/0000-0001-5257-6069
PhD in Philology, Associate Professor
Department of Philological Disciplines
lmelnikova5@mail.ru

Saratov State University,
Balashov Institute (branch)
(Balashov, Russia)

© Мельникова Л. А., 2022

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Анализируются особенности осмысления Г. Бёллем проблемы «униженных и оскорбленных» героев в рассказе «Горящие» в контексте литературного влияния на данное произведение романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». Используется метод сравнительно-исторического анализа. Актуальность проводимого исследования обусловлена необходимостью всестороннего и разнопланового изучения литературного диалога Г. Бёлля с Ф. М. Достоевским. Новизна исследования состоит в том, что рассматриваемый в статье рассказ Г. Бёлля «Горящие» впервые стал объектом изучения в отечественном литературоведении. Установлено, что немецкий писатель развивает идею русского классика о духовном преображении морально падших персонажей посредством искупительных страданий, исцеляющей силы любви, обращения к религии. Между художественными мирами рассматриваемых произведений также выявлены параллели на уровне отдельных образов (Соня и Сюзанна) и мотивов (воскрешающая любовь). Сопоставление поэтологических особенностей рассказа «Горящие» и романа «Преступление и наказание» не только позволяет выявить сходство эстетических установок двух авторов в названных произведениях, но и помогает определить ряд основных направлений рецепции художественного опыта Ф. М. Достоевского, развиваемых в дальнейшем творчестве Г. Бёлля.

Ключевые слова:

Ф. М. Достоевский; Г. Бёлль; «униженные и оскорбленные»; мотив воскрешающей любви; творческие параллели.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The features of G. Böll's comprehension of the problem of "humiliated and insulted" heroes in the story "The Burning Ones" are analyzed in the context of the literary influence on this work of the novel by F. M. Dostoevsky "Crime and Punishment". The method of comparative historical analysis is used. The relevance of the study is due to the need for a comprehensive and diverse study of the literary dialogue between H. Böll and F. M. Dostoevsky. The novelty of the study lies in the fact that the story of G. Böll "Burning" considered in the article, became the object of study in Russian literary criticism for the first time. It has been established that the German writer develops the idea of the Russian classic about the spiritual transformation of morally fallen characters through redemptive suffering, the healing power of love, and turning to religion. Between the artistic worlds of the works under consideration, parallels are also revealed at the level of individual images (Sonya and Susanna) and motives (resurrecting love). Comparison of the poetological features of the story "Burning" and the novel "Crime and Punishment" not only reveals the similarity of the aesthetic attitudes of the two authors in these works, but also helps to determine a number of main directions in the reception of the artistic experience of F. M. Dostoevsky, developed in the further work of G. Böll.

Key words:

Dostoevsky; G. Böll; "humiliated and insulted"; motive of resurrecting love; creative parallels.

Традиции Ф. М. Достоевского в рассказе Г. Бёлля «Горящие»

© Мельникова Л. А., 2022

1. Введение = Introduction

Творческое наследие Ф. М. Достоевского на протяжении многих лет являлось для Генриха Бёлля (1917—1985) объектом разноаспектного художественного и литературно-критического осмысления. Начальный период увлечения немецкого писателя этим русским классиком приходится на годы юности Г. Бёлля. Поступив учеником в один из боннских букинистических магазинов, он много читал и познакомился таким образом с книгами самых разных авторов: Дж. Свифта, Ф. М. Достоевского, Г. Флобера, Ч. Диккенса, Ф. Мориака, Ж. Бернаноса, Э. Хемингуэя, Томаса Вульфа [Рожновский, 1961, с. 4]. Впоследствии как писатель Г. Бёль сформировался во многом благодаря следованию традициям Г. Клейста, И. П. Гёбеля, Ж. Бернаноса, Л. Блуа, Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого [Linder, 1986, s. 28]. Однако представления о Ф. М. Достоевском у Г. Бёлля были сформированы не только благодаря чтению художественных произведений этого русского классика, но и вследствие знакомства с трудами Владимира Соловьева («Три речи в память о Достоевском», 1922) и Николая Бердяева («Мировоззрение Достоевского», 1925).

О влиянии Ф. М. Достоевского на собственные эстетические установки Г. Бёль неоднократно говорил в своих интервью, Нобелевской речи, ответах на вопросы подготовленной критиком М. Шпербером анкеты «Мы и Достоевский», переписке с женой Анной-Марией. Своеобразной квинтэссенцией размышлений Г. Бёлля о Ф. М. Достоевском стал созданный им совместно с Э. Коком сценарий для фильма «Достоевский и Петербург», в рамках подготовительной работы над которым он приезжал в Петербург, изучал места, в которых разворачивалось действие романа «Преступление и наказание», общался с внуком Ф. М. Достоевского — Андреем Федоровичем Достоевским — незадолго до смерти последнего.

Ключевым мотивом, раскрывающим миропонимание данного русского классика, по мнению Г. Бёлля, являлся мотив страдания. В его восприятии Ф. М. Достоевский был прежде всего великим христианским писателем, «социальным христианином», «христианским королем всех бедных, страждущих и любящих» [Леман 2018, с. 391]. Именно в этом направлении Г. Бёль осуществляет развитие традиций Ф. М. Достоевского в своем рассказе «Горящие».

2. Материал, методы, обзор = Material, methods, review

Объектом исследования в настоящей статье являются роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» и рассказ Г. Бёлля «Горящие», предметом — особенности рецепции художественного опыта русского писателя немецким классиком на уровнях образной системы, проблематики, мотивной структуры. Используется сравнительно-исторический метод.

Отечественные ученые неоднократно обращали внимание на факт наличия литературного диалога между Г. Бёллем и Ф. М. Достоевским. В аспекте межкультурной коммуникации данную проблему рассматривали Л. З. Копелев [Копелев, 2005, с. 320—324], Л. И. Сараскина [Сараскина, 2020, с. 342—375]. Работы И. Мишина [Мишин, 1974], Т. Д. Мотылевой [Мотылева, 1971] опираются на сравнительно-исторический метод и ориентируются на обзорное рассмотрение литературных взаимосвязей Г. Бёлля и Ф. М. Достоевского в широком литературном контексте. Авторы данных исследований ставят своей целью выявление в произведениях зарубежных писателей, в числе которых находится и Г. Бёлль, литературных влияний, пересечений, типологических схождений, аллюзийных отсылок, связанных с текстами Ф. М. Достоевского. Изучая проблему литературных контактов России и Германии, современные отечественные германисты активно используют культурно-коммуникативный подход. Одним из подтверждений тому является изданный в 2017 году Институтом мировой литературы им. А. М. Горького коллективный научный труд «Россия — Германия: литературные встречи (1880—1945)» [Россия ..., 2017].

Работы, посвященные исследованию поэтики непереуверенного пока на русский язык рассказа Г. Бёлля «Горящие», в настоящее время в отечественной науке о литературе отсутствуют. Среди немецких исследователей на наличие литературных перекличек между романом Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» и рассказом Г. Бёлля «Горящие» обратил внимание Ю. Леман [Леман, 2018, с. 392]. Пересечения между данными текстами выявляются ученым преимущественно посредством использования метода интертекстуального анализа.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Проблема страдания «униженных и оскорбленных» в рассказе Г. Бёлля «Горящие» и романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»

В ответах на вопросы уже упоминаемой анкеты «Мы и Достоевский» Г. Бёлль указывал на то, что впервые познакомился с романом «Преступление и наказание» в возрасте 16—17 лет. Находясь под впечатлением от данного произведения, Г. Бёлль создает в 1936—1937 годах рассказ «Горя-

щие» («Die Brennenden»), относящийся к числу ранних текстов этого автора. Он был опубликован посмертно, в 1995 году, в сборнике «Das blasse Hund». Созданный в ранний период творчества Г. Белля, до начала Второй мировой войны, рассказ, отмеченный следами поэтики романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание», носит во многом ученический характер. Однако его анализ представляется значимым для понимания дальнейшей динамики рецепции традиций Ф. М. Достоевского в творчестве немецкого писателя.

Событие жизни текста, то есть его подлинная сущность, всегда развивается на рубеже двух сознаний, двух субъектов [Бахтин, 1979, с. 285]. Обратимся к сравнительно-сопоставительному анализу художественных миров романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» и рассказа Г. Белля «Горящие» с целью выявления в них литературных переключек.

В обоих произведениях одной из центральных является проблема бедности и страданий людей из-за материальной нужды. Г. Белль неоднократно обращался к ней в своем творчестве, вследствие чего некоторые критики называли его не только всемирно известным писателем, но и братом «маленьких людей» [Reich-Ranicki, 1985, S. 19]. Х.-Ю. Геригк полагает, что своим романом «Преступление и наказание» Достоевский хотел привлечь внимание к нищете тех, кто ее не заслужил [Геригк, 2016, с. 55]. О Раскольникове в романе сообщается, что он «задавлен бедностью», худо одет, живет в каморке-шкафу, зачастую в течение нескольких дней подряд бывает голоден. Нищ и убог быт семьи Мармеладовых, в результате чего Соня вынуждена торговать своим телом, бедствуют также мать Раскольникова Пульхерия Александровна и его сестра Авдотья Романовна. Лейтмотивной деталью портретов Сони и Раскольникова в «Преступлении и наказании» является указание на бледность их лиц. Раскольников, отвечая на вопрос Алены Ивановны о цвете своего лица, констатирует: *Поневоле станешь бледный ... коли есть нечего* [Достоевский, 1982, с. 77].

Бледность как следствие голода, уныние, печаль являются характерными чертами внешности и героев рассказа Г. Белля. Бенедикт Таустер приходит в публичный дом шатающимся от голода. Сопровождающий Натали во время ее гастролей Пауль Сентау одет в лохмотья. Портретные описания некоторых персонажей «Горящих» отмечены печатью ярко выраженного страдания. А свадьба Бенедикта и Магдалены по своей атмосфере сравнивается в рассказе с похоронами ребенка.

Одной из главных тем «Преступления и наказания» для Г. Белля является «выпавший из бюргерско-христианского мира молодой человек» [Леман, 2018, с. 391]. В рассказе «Горящие» сочетание Генрих — Сюзанна напоминает «Преступление и наказание», особенно связь главного героя Рас-

кольникова, чья внутренняя раздробленность отмечена в самом его имени, со спасшей его «святой блудницей» Соней Мармеладовой [Там же, с. 392].

Однако по своему масштабу центральные мужские персонажи романа «Преступление и наказание» и рассказа «Горящие», безусловно, разнятся. Раскольников — герой-идеолог, уверенный в собственной исключительности, Генрих же — типичный обыватель. Находясь в мучительном для него состоянии внутреннего разлада, беллевский персонаж в начале произведения помышляет о самоубийстве, но в последний момент отказывается от совершения этого рокового шага благодаря мыслям о Боге. Родиону Раскольникову же в течение долгого времени до момента начала отношений с Соней Мармеладовой было присуще рациональное отношение к действительности. Он создает собственную философскую теорию и для проверки ее положений совершает преступление: убивает старуху-процентщицу Алену Ивановну в целях более разумного распоряжения накопленными ею деньгами, а также ее сестру Лизавету, ставшую случайной свидетельницей убийства. После этого поступка герой вступает на долгий путь к раскаянию. Раскольникову для того, чтобы воскреснуть, восстановить связующие нити, вернуться в семью, нужно пройти через искупительное страдание [Кладова 2015, с. 70]. В рассказе Г. Бёлля уголовного преступления нет, поэтому детективная линия сюжета в нем отсутствует. Философская глубина образу Генриха также оказывается несвойственной.

Но и для Ф. М. Достоевского, и для Г. Бёлля одинаково важными оказываются духовные искания изображаемых ими героев, толчком для которых во многом служат испытываемые последними страдания.

Оба автора большую роль в нравственном преображении персонажей отводят их обращению к христианской религии. Стоящий в одном шаге от самоубийства Генрих Перконинг в решающий момент перед тем, как свести счеты с жизнью, слышит внутренний голос, утверждающий: *Die Gnade und die Liebe Gottes weht überall, vertraue!!* (Милость и любовь Бога развеяны повсюду, поверь!!) (здесь и далее перевод наш. — Л. М.) [Böll, 1995, S. 10]. После этого герой начинает вспоминать лица других страдальцев, а также проповедников, которые в качестве примера моральной стойкости приводили образ Христа и призывали относиться с любовью ко всем заблудшим и страдающим. Именно благодаря этому он отказывается от своего страшного намерения и находит в себе силы для продолжения дальнейшей борьбы с нуждой и болью за свое выживание. Беседа с Сюзанной в публичном доме укрепляет душевные силы Генриха, так как после разговора с этой девушкой он осознает значимость настоящей веры и надежды. Совместное чтение Раскольникова с Соней главы Евангелия, повествующей о воскрешении четырехдневного смердящего Лазаря, являет

собой смысловой энергетический узел всего романа [Дунаев, 2002, с. 33], а также становится отправной точкой перемен в мировидении этого персонажа, что в итоге приводит его к пониманию ошибочности собственного поведения, отказу героя от созданной им теории.

Персонажи «Горящих», пытаясь найти себя, посещают церковь, общаются со священниками, присутствуют на проповедях, раскрывающих сущность учения Христа. В «Преступлении и наказании» же Ф. М. Достоевского нет изложения православного учения, да и само слово *православие* и его производные отсутствуют в тексте романа [Захаров, 2013, с. 270], равно как и образы священнослужителей, наставляющих персонажей на праведный путь. Комментируя данное обстоятельство, исследователь В. Н. Захаров указывает на то, что сущность православного воззрения для Достоевского была тесно связана с идеей страдания, что подтверждают сделанные приступающим к созданию «Преступления и наказания» Ф. М. Достоевским записи в его рабочей тетради: «Идея романа: Православное воззрение, в чем есть Православие <...> нет счастья в комфорте, покупается счастье страданием» [Там же, с. 269]. Тем самым писатель в данном случае не только формулирует идею <...> и объясняет замысел романа, но и предсказывает судьбу своих героев [Там же, с. 270].

В этом аспекте Г. Бёльль обнаруживает концептуальное сходство с русским классиком, поскольку в своем рассказе «Горящие» он показывает, что только посредством глубокого и искреннего страдания его герои приходят к пониманию настоящей значимости христианского учения для своего духовного и личностного развития.

3.2. Образы Сюзанны и Сони Мармеладовой: творческие параллели

В галерее литературных персонажей, созданных Ф. М. Достоевским, Г. Бёльль особенно выделял образ Сони Мармеладовой, о своем отношении к которой он писал в эссе-послесловии к немецкому переводу романа Л. Н. Толстого «Война и мир», сделанному в 1970 году: «Я считаю Сонечку Мармеладову одним из бессмертных женских образов мировой литературы, но я и по сей день не верю, что она была проституткой» [Бёльль, 1996, с. 711]. Один из первых опытов рецепции немецким писателем этого созданного русским классиком характера представлен в рассказе «Горящие». В образе проститутки Сюзанны, встреченной Генрихом в публичном доме, присутствуют аллюзии на образ Сони Мармеладовой. Образы обеих героинь, являющихся ровесницами по возрасту (17—18 лет), амбивалентны. Увидевшего в первый раз Соню Раскольников поражает отчетливо выраженный контраст между ее «разукрашенным по-уличному», «с ярко и позорно выдающеюся целью» нарядом и худым, бледным, запуганным

лицом этой девушки. Уже в этот момент герой начинает понимать, что эксцентричный внешний вид Мармеладовой противоречит глубинной сущности ее натуры.

Изучая внешность Сюзанны, Генрих также приходит к осознанию контраста в ее облике. Внешнему ореолу порочности этой героини противопоставляется ее нравственная чистота: <...> *sie hatte weiches, dichtes braunes Haar und ein reizendes, kluges Gesicht; ihre fast kindlichen Augen waren schön und rein* [Böll, 1995, S. 11] (у нее были мягкие густые каштановые волосы и хорошенькое умное лицо; ее почти детские глаза были красивыми и чистыми). По принципу антитезы в образе героини также сопоставляется ее улыбка с грустным выражением глаз. Данное несоответствие является указанием на то, что, сохраняя внешнюю привлекательность и энергичность, Сюзанна испытывает глубокие страдания из-за созерцания доведенных до состояния крайнего отчаяния молодых людей, решившихся добровольно погрузиться в омут порока.

Н. В. Кашина относит Сою к категории «смиранных» героев Ф. М. Достоевского, которые принимают все тяжелые обстоятельства своей судьбы, но с несчастьем окружающих не соглашаются, не принимают его как должное [Кашина, 1986, с. 144]. Данную характеристику можно считать справедливой и по отношению к Сюзанне, которая, смиренно согласившись со своей собственной участью проститутки, не жалеет себя и не перестает стремиться облегчить душевную боль нуждающихся в ее помощи молодых мужчин и юношей. Оказавшись в публичном доме, Сюзанна в итоге принимает на себя в качестве добровольно взятого бремени миссию спасения от нравственной гибели заблудших душ приходящих туда молодых людей. Надевая на себя маску распутной женщины, героиня стремится помочь своим клиентам достичь состояния внутреннего умиротворения, но не посредством плотских утех, а с помощью разговоров о Христе, проявления сочувствия и моральной поддержки. Беседуя с Генрихом, Сюзанна признается: *Ich will retten, und da ich mich zu schwach glaube, um gegen alte Lüstlinge zu kämpfen, so habe ich versucht, Jünglinge zu retten. Unzählige Jünglinge gibt es, die nahe dem Verderben sind* [Böll, 1995, S. 12] (Я хочу спасти, но думаю, что слишком слаба, чтобы бороться со старыми сластолюбцами, поэтому я пытаюсь спасти юношей. Имеется несметное количество молодых людей, которые близки к гибели).

Героинь Ф. М. Достоевского и Г. Бёлля объединяет христианская любовь к ближнему, поскольку этическая система каждой из них ориентирована на служение людям. Важным для раскрытия их образов является мотив жертвенности: и Соня, и Сюзанна добровольно приносят себя в жертву ради нравственного спасения других людей. К числу сходств между Соней

и Сюзанной можно отнести и обостренное восприятие страданий чужого человека, которое отзывается болью сочувствия в их сердцах.

Воссоздавая характеры своих героинь, оба автора большое значение придают религиозной метафорике. Соня не только утверждает себя мыслью о Боге, позволяющей ей владеть жалкое существование. Она трансформирует мысль о Боге в идею спасения других, в обоснование своей роли во вдруг открывшемся ей всемирном процессе [Кирпотин, 1974, с. 178]. Использование внешней религиозной атрибутики героиня Ф. М. Достоевского также подчиняет этой цели. Последнее подтверждает один из ключевых эпизодов символического плана романа «Преступление и наказание», в котором Соня, пытаясь направить Раскольникова на путь исправления, надевает на него кипарисный крест. Себе же она оставляет крест убитой Родионом Лизаветы, тем самым символически подчеркивая свой статус жертвы. Существенную роль аналогичная художественная деталь играет и в рассказе «Горящие» для раскрытия образа Сюзанны. Беседуя с Генрихом, героиня обращает особое внимание собеседника на висящий на ее груди крест. В обоих произведениях крест, с одной стороны, являет собой символ христианской религии, показатель приобщенности к последней, с другой — становится своего рода обобщенным обозначением тех страданий и испытаний, на которые обречен человек в своей земной жизни. И для Сюзанны, и для Сони крест выступает в качестве своеобразной точки внутренней опоры, позволяющей им благодаря вере в Бога сохранять верность принятому решению жертвовать собой ради воскрешения других.

В романе Ф. М. Достоевского прямо сказано, что Соня идет на панель для того, чтобы обеспечить свою семью и спасти ее от голода. В рассказе Г. Бёлля предыстория Сюзанны отсутствует, читателю неизвестны причины, побудившие ее ступить на «греховный» путь. Обе героини болезненно переживают свой статус «падшей женщины». Трагизм положения Сони, осознающей свое падение и страдающей от собственной греховности, в романе Ф. М. Достоевского выражен очень рельефно и остро. Из ее разговора с Раскольниковым становится понятно, что Мармеладова под гнетом мук совести задумывалась о самоубийстве. В рассказе «Горящие» внутренний мир Сюзанны раскрывается не столь подробно. Но об испытываемых этой героиней мучениях читатель может догадаться благодаря наличию в тексте выразительных сравнений. Так, во время первой беседы с Сюзанной Генрих понимает, что своим страдающим лицом она напоминает ему апокалиптического ангела. Косвенное сравнение проститутки с ангелом присутствует и в романе «Преступление и наказание». Мармеладов, отправившийся к Соне просить денег на алкоголь, констатирует следующие особенности взгляда дочери во время этой встречи: *Так не на*

земле, а там ... о людях тоскуют, плачут, а не укоряют, не укоряют! [Достоевский, 1982, с. 24].

Сонечке напрочь чужда какая бы то ни было философско-этическая рефлексия; она действует, не анализируя, не размышляя [Тихомиров, 2005, с. 24]. Так же, как и Соня, Сюзанна отдает предпочтение конкретным поступкам, а не абстрактным рассуждениям.

Создавая образ Сони Мармеладовой, Достоевский полагал, что пьянство, проституция и преступление — это следствия не первородного греха, а неправильно и несправедливо устроенной социальной жизни [Кирпотин, 1974, с. 145]. Разделяя точку русского классика, Г. Бёльль тоже показывает в своем рассказе на примере историй Бенедикта Таустера, Пауля Сентау, как общественная среда сама зачастую толкает человека на дно порока. В то же время необходимо констатировать, что проблема взаимодействия ряда других персонажей произведения (Сюзанны, Магдалены, Генриха) с окружающим их социумом, влияние последнего на их действия и поступки в рассказе «Горящие» рассмотрены писателем весьма поверхностно.

Как встреча Раскольникова с Соней, так и встреча Генриха с Сюзанной становится переломным для героев событием, существенно повлиявшим на их мировоззрение. Мечущегося Раскольникова притягивают к себе ошутимая цельность и сила чувств Сони [Горбанева и др., 2019, с. 224], которая предстает для него «Божественным провидением и мудростью» [Нейчев, 2010, с. 172]. Генриха в Сюзанне привлекают ее моральная твердость и приверженность к Богу. Соня способствует пробуждению в Раскольникове чувства раскаяния за совершенное им в целях проверки созданной им теории преступление, подавлению в нем гордыни. Сюзанна помогает Генриху прийти к пониманию значимости проявления сострадания и заботы о других, осознанию необходимости отказа от своих эгоистических интересов. Благодаря встрече и разговору с ней герой со смирением принимает свою участь и соглашается жить в бедности, но во Христе. Но и Генрих, в свою очередь, способствует переменам в сознании Сюзанны, возрождая ее тем самым как личность. Поняв общность своих духовных интересов и полюбив друг друга, герои покидают публичный дом.

И в образе Сони, и в образе Сюзанны присутствует дидактическое начало, благодаря которому им удается вселить в своих возлюбленных надежду на начало новой жизни.

3.3. Мотив воскрешающей любви в рассказе Г. Бёльля «Горящие»

В основе «Преступления и наказания» Ф. М. Достоевского находится гуманистическая тема «восстановления погибшего человека», которую он рассматривал как основную тему всего искусства XIX века [Фридлендер,

1964, с. 140]. Совершив преступление, Раскольников превратился в духовно мертвого человека. Его нравственное преображение стало возможным во многом благодаря воздействию на данного героя любви Сони Мармеладовой.

В основу развития характеров героев рассказа Г. Бёлля «Горящие» также положена проблема духовно-нравственного воскрешения морально разлагающихся молодых людей. Мотив воскрешающей любви играет важную роль и в сюжетно-композиционном построении рассказа Г. Бёлля «Горящие». Условно в персонажной системе произведения можно выделить образы следующих пар героев: Сюзанны и Генриха, Бенедикта и Магдалены, Пауля и Натали, — история каждой из которых образует в композиции рассказа своего рода отдельный повествовательный концентр. Каждый из перечисленных персонажей благодаря встрече со своей второй половиной приходит к состоянию обретения духовности, преодолев при этом сложный путь испытаний. Выдающая себя за проститутку Сюзанна исповедуется читающему в публичном доме Новый Завет Генриху и тем самым исцеляет и свою, и его душу, порождая в сердце молодого человека искреннюю и светлую любовь к себе. Бенедикт, эпатирующий своими литературными сочинениями общество, приходит к состоянию смирения и умиротворения благодаря встрече в лавке ростовщика с Магдаленой. Проявленный этой девушкой порыв жертвенности по отношению к нему пробуждает в Таустере ответное чувство любви. При этом в своем общении данные персонажи уделяют большое внимание разговорам о Христе и совместной молитве.

В то же время Г. Бёлля в рассказе акцентирует внимание на факте неоднозначного восприятия Таустера окружающими. Существенное значение для Бенедикта, в образе которого достаточно сильно выражено бунтарское начало, имеет проблема искренности в выражении человеком своих религиозных взглядов. Будучи возмущенным лицемерием окружающих, Бенедикт пишет провокационное эссе «Наполеон — эротический гений? Размышления о знаменитом привлекательном мужчине с Корсики», подвергнув в нем ироническому переосмыслению культ Наполеона и вызвав шквал возмущенных комментариев в свой адрес. Истинные мотивы, побудившие нетерпимого ко лжи Бенедикта к созданию данного сочинения, он раскрывает во время разговора с Генрихом, зачитывая ему первую и самую важную строку его труда, опущенную впоследствии издателями: *Möge Gott mir verzeihen, wenn meine Schrift schlecht ist, ich schrieb sie im Zorn gegen die, die seinen Namen verhöhnen und sich Christen nennen* [Böll, 1995, S. 16] (Да простит меня Бог, если мое сочинение плохо, я написал его в гневе против тех, кто насмехается над его именем и называет себя христианами).

Наиболее подробной характеристикой в рассказе оказывается наделен образ двоюродного брата Бенедикта — Пауля Сентау. На примере истории жизни данного героя Г. Бёллер не только пытается проследить этапы становления личности типичного представителя категории «униженных и оскорбленных», но и старается понять, какую роль играет религиозная составляющая в процессе формирования его жизненных взглядов. Попутно отметим, что основным приемом раскрытия внутреннего мира других персонажей рассказа, в частности, Бенедикта и Сюзанны, является исповедь. Обращаясь же к образу Пауля Сентау, Г. Бёллер, помимо исповеди, использует также прием воспоминаний. Понимание Г. Бёллем функционального предназначения последнего позволяет предположить наличие сходства в поэтиках немецкого и русского писателей в данном аспекте. В романах Пятикнижия Ф. М. Достоевского, в том числе и в «Преступлении и наказании», «воспоминания детства способствуют раскрытию внутренней сущности героя и формируют его преображение» [Середенко, 2007, с. 9]. В рассказе Г. Бёлля воспоминания Пауля также выступают в качестве своеобразного показателя перемен, произошедших в мировоззрении этого персонажа, и оказываются значимыми прежде всего для раскрытия религиозной проблематики произведения. Вспоминая о детстве, герой упоминает о своем продолжительном общении с инвалидом войны Вайтом, пессимистическая жизненная философия которого с его скептическим отношением к Богу, порождает на долгое время религиозное забвение в душе Пауля. Повзрослев, Сентау жертвует собой во имя любви к прекрасной и талантливой пианистке Натали. В нищенской одежде, ведя праздный образ жизни, он в течение нескольких месяцев сопровождает свою возлюбленную во время ее гастролей. Но однажды герой понимает, что нельзя больше жить во грехе и быть на содержании у женщины. Для того чтобы найти духовную поддержку и совершить шаг в сторону перемен, отчаявшийся Пауль отправляется в церковь. Посещение храма, проповедь священника, представляющая собой обзор учения Христа, а также рассуждения о смирении, любви, добре, Божественной мере способствуют духовному прозрению Сентау. Он приходит к четкому пониманию того, что является нарушителем заведенного в мире порядка из-за своих греховных отношений. Этот момент ознаменован главной жизненной метаморфозой Пауля: из грешника, ограниченного своими плотскими желаниями, он постепенно начинает трансформироваться в человека, задумавшегося о спасении своей души, о Боге. Все эгоистические фантазии в душе героя меркнут перед масштабом его проснувшейся христианской совести. Осознав, что обладает истиной, герой стремится поделиться этим знанием с Натали, которая также предстает в финале рассказа духовно преображенной героиней, сумевшей

отказаться от честолюбивых планов и амбиций и сделать выбор в пользу скромной жизни в христианской вере и любви.

Таким образом, движение персонажей к нравственному возрождению в рассказе Г. Бёлля «Горящие» становится возможным после переживания ими состояния крайнего отчаяния и душевного смятения, преодолеть которое им удастся во многом благодаря взаимопониманию и поддержке со стороны их возлюбленных, имеющих схожие с ними духовные интересы.

3.4. Символика названия рассказа

Метафорическое определение «Горящие», использованное Г. Бёллем в качестве заглавия рассказа, в контексте общей проблематики произведения можно трактовать двояко: с одной стороны, герои горят в огне собственных страданий, страхов, бедности, сомнений; с другой стороны, персонажи поддерживают в себе огонь христианской веры, заботясь о ближнем, проявляя милосердие и любовь по отношению друг к другу. Символичны в этом отношении финальные эпизоды рассказа, в которых подчеркивается, что огонь перед изображением Богородицы зажигает бывшая пианистка Натали, образ которой отмечен сочетанием духовности и непосредственной жизненной силы. Последнее подчеркивается темно-красным цветом ее платья, который можно интерпретировать и как символ Христа, пролившего кровь ради спасения людей, и как обозначение любви, страсти и пережитых ею страданий. Повязанные на шею Натали четки можно рассматривать как указание на стремление этой героини следовать учению Христа. Приготовив праздничный стол и накормив Бенедикта и Магдалену, вернувшихся со свадьбы, Натали затем утоляет потребность последних в духовной пище, исполняя на пианино мелодии Бетховена и способствуя тем самым укреплению незримых связей между присутствующими.

Сохраняя оптимистичный настрой, персонажи тем не менее не лишены понимания призрачности своих надежд на благополучное будущее ввиду своей принадлежности к социальному дну общества, что подчеркивается ироническим предложением Пауля и Генриха посредством объединения всех собравшихся на тот момент в комнате страдальцев создать небольшой союз людей, имеющих сомнительные страницы в своей биографии. Однако завершается повествование репрезентацией образа одиноко висящего на голой стене большого черного креста, напоминающего о главном духовно-этическом ориентире персонажей в их дальнейшей жизни.

4. Заключение = Conclusions

На основании проведенного исследования можно констатировать, что Г. Бёль в рассказе «Горящие», отталкиваясь от идей романа Ф. М. Достоевского,

евского «Преступление и наказание», подвергает изучению процесс поиска и обретения духовности «униженными и оскорбленными» героями посредством переживания ими состояния крайнего отчаяния, погружения в искупительное страдание и обращения к религии. При этом немецкий писатель в своем произведении придает гораздо большее значение, нежели русский классик, использованию внешней религиозной атрибутики, насыщая текст рассказа образами креста, четок, церкви и священников.

Существенную роль в нравственном преображении персонажей в рассказе «Горящие», как и в романе «Преступление и наказание», играет мотив воскрешающей любви, во многом определяющий сюжетно-композиционное построение произведения. В обоих анализируемых текстах представлены амбивалентные образы «падших женщин», сочетающих в себе внешнюю порочность с внутренней чистотой. Посредством репрезентации характеров Сюзанны и Сони, склонных к состраданию, жертвенности, заботе о близких, смирению, в обоих произведениях подчеркивается социальный характер христианства.

В отличие от романа Ф. М. Достоевского в рассказе Г. Бёлля уделяется очень мало внимания изображению особенностей непосредственного взаимодействия персонажей с их окружением, без чего проводимое им в «Горящих» художественное исследование не может претендовать на уровень достаточной социально-философской глубины. Основной акцент немецкий автор делает на раскрытии внутреннего мира «униженных и оскорбленных» посредством использования таких приемов психологизма, как исповедь и воспоминание.

Вместе с тем в своем произведении Г. Бёллер развивает одну из главных идей романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание», состоящую в том, чтобы показать, как человек находит в себе Христа [Касаткина, 2016]. В рассказе «Горящие» немецкий автор показывает, как его страдающие герои приходят к пониманию Бога, а также указывает на то, что мысли и разговоры о Христе выполняют роль важнейшего связующего звена между ними.

Необходимо признать, что рассматриваемые в настоящей статье произведения не совсем соотносимы по уровню своих художественных достоинств, так как роман «Преступление и наказание» написан зрелым художником слова, а рассказ «Горящие» — начинающим автором. Однако сравнительно-сопоставительный анализ данных текстов, на наш взгляд, не лишен продуктивности, поскольку он позволяет выявить ряд важнейших направлений рецепции художественного опыта Ф. М. Достоевского, развиваемых в дальнейшем творчестве Г. Бёлля в аспекте проблематики, образной системы, мотивной структуры его произведений.

Источники и принятые сокращения

1. Бёльль Г. Попытка приближения / Г. Бёльль // Собрание сочинений : в 5 т. Повесть ; Роман ; Рассказы ; Эссе ; Речи ; Лекции ; Интервью. 1964—1971. — Москва : Художественная литература, 1996. — Т. 4. — С. 701—723. — ISBN 5-280-01219-X.
2. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание / Ф. М. Достоевский // Собрание сочинений в 12 т. — Москва : Правда, 1982. — Т. 5. — 544 с.
3. Böll H. Die blasse Hund. Erzählungen / H. Böll. — Köln : Kiepenheuer&Witsch, 1995. — 208 s.

Литература

1. Бахтин М. М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа / М. М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. — Москва : Искусство, 1979. — С. 328—335.
2. Геригк Х. Ю. Литературное мастерство Достоевского в развитии. От «Записок из Мертвого дома» до «Братьев Карамазовых» / Х. Ю. Геригк : авториз. пер. с нем. и науч. ред. К. Ю. Лаппо-Данилевского. — Санкт-Петербург : Издательство Пушкинского Дома ; Нестор-История, 2016. — 320 с. — ISBN 978-5-87781-042-6 ; 978-5-4469-0834-9.
3. Горбанева А. Н. Нравственно-религиозная позиция Сони Мармеладовой в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» / А. Н. Горбанева, Л. И. Ибрагимова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. — 2019. — № 6 (139). — С. 223—226.
4. Дунаев М. М. Православие и русская литература. Ф. М. Достоевский : учебное пособие / М. М. Дунаев. — Москва : Издательство храма святой мученицы Татианы, 2002. — 176 с. — ISBN 5-901836-05-7.
5. Захаров В. Н. Имя автора — Достоевский. Очерк творчества / В. Н. Захаров. — Москва : Издательство «Индрик», 2013. — 456 с. — ISBN 978-5-91674-242-8.
6. Касаткина Т. А. 8 вопросов о «Преступлении и наказании» [Электронный ресурс] / Т. А. Касаткина // Федор Михайлович Достоевский. Антология жизни и творчества. — Издательский дом «Фома», 2016. — Режим доступа : <https://fedordostoevsky.ru/research/creation/004/> (дата обращения 19.08.2021).
7. Кашина Н. В. Человек в творчестве Ф. М. Достоевского / Н. В. Кашина. — Москва : Художественная литература, 1986. — 318 с.
8. Кирпотин В. Я. Разочарование и крушение Родиона Раскольникова / В. Я. Кирпотин. — Москва : Советский писатель, 1974. — 454 с.
9. Кладова Н. А. Сюжетная структура романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» / Н. А. Кладова // Вопросы филологии. — 2015. — № 4 (52). — С. 66—71.
10. Копелев Л. З. Достоевский в жизни и творчестве Г. Бёлля : тезисы, сообщения / Л. З. Копелев // Достоевский. Материалы и исследования / публ. В. Н. Абросимовой. — Санкт-Петербург : Наука, 2005. — Т. 17. — С. 320—324.
11. Леман Ю. Русская литература в Германии. Восприятие русской литературы в художественном творчестве и литературной критике немецкоязычных писателей с XVIII века до настоящего времени / Ю. Леман. — Москва : Издательский Дом ЯСК, 2018. — 480 с. — ISBN 978-5-907117-03-7.
12. Мишин И. Достоевский и зарубежные писатели (основные проблемы творчества, традиции и новаторство) : учебное пособие по спецкурсу / И. Мишин. — Ростов-на-Дону : [б. и.], 1974. — 135 с.

13. Мотылева Т. Д. Достоевский и зарубежные писатели XX века / Т. Д. Мотылева // Вопросы литературы. — 1971. — № 5. — С. 96—128.
14. Нейчев Н. Таинственная поэтика Ф. М. Достоевского / Н. Нейчев. — Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2010. — 316 с. — ISBN 978-5-7996-0561-2.
15. Рожновский С. Генрих Белль / С. Рожновский. — Москва : Высшая школа, 1965. — 103 с.
16. Россия — Германия : литературные встречи (1880—1945) / отв. ред. Т. В. Кудрявцева. — Москва : ИМЛИ РАН, 2017. — 768 с. — ISBN 978-5-9208-0519-5.
17. Сараскина Л. И. Писатель и его город : взгляд из Европы / Л. И. Сараскина // Художественная культура. — 2020. — № 3. — С. 342—375. — DOI: 10.24411/2226-0072-2020-00057.
18. Середенко И. И. Виды и функции воспоминаний о детстве в произведениях Ф. М. Достоевского / И. И. Середенко // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2007. — № 8 (71). — С. 7—11.
19. Тихомиров Б. Н. Преступление, наказание и — воскресение Родиона Раскольникова / Б. Н. Тихомиров // «Лазарь! гряди вон». Роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» в современном прочтении : книга-комментарий. — Санкт-Петербург : Серебряный век, 2005. — 472 с. — ISBN 5-902238-20-X.
20. Фридлендер Г. М. Реализм Достоевского / Г. М. Фридлендер. — Москва, Ленинград : Наука, 1964. — 405 с.
21. Linder C. Heinrich Böll : Leben&Schreiben 1917 bis 1985 / C. Linder. — Köln : Kiepenheuer & Witsch, cop., 1986. — 256 S.
22. Reich-Ranicki M. Dichter, Narr, Prediger / M. Reich-Ranicki // Frankfurter Allgemeine Zeitung. — 18.07.1985. — S. 19.

Material resources

- Belle, G. (1996). An attempt at approximation. In: *Collected works: in 5 volumes, 4. Novella; Novel; Short Stories; Essays; Speeches; Lectures; Interviews. 1964—1971*. Moscow: Fiction. 701—723. ISBN 5-280-01219-H. (In Russ.).
- Böll, H. (1995). *Die blasse Hund. Erzählungen*. Köln: Kiepenheuer&Witsch. 208 s. (In Germ.).
- Dostoevsky, F. M. (1982). Crime and Punishment. In: *Collected works in 12 volumes, 5*. Moscow: Pravda. 544 p. (In Russ.).

References

- Bakhtin, M. M. (1979). The problem of text in linguistics, philology and other humanities. The experience of philosophical analysis. In: *Aesthetics of verbal creativity*. Moscow: Iskusstvo. 328—335. (In Russ.).
- Dunaev, M. M. (2002). *Orthodoxy and Russian literature. F. M. Dostoevsky: textbook*. Moscow: Publishing House of the Church of the Holy Martyr Tatiana. 176 p. ISBN 5-901836-05-7. (In Russ.).
- Friedlander, G. M. (1964). *Dostoevsky's Realism*. Moscow, Leningrad: Nauka. 405 p. (In Russ.).
- Gerigk, H. Y. (2016). *Dostoevsky's literary skill in development. From "Notes from the Dead House" to "The Brothers Karamazov"*. Saint Petersburg: Pushkin House Publishing House; Nestor-History. 320 p. ISBN 978-5-87781-042-6; 978-5-4469-0834-9. (In Russ.).

- Gorbaneva, A. N., Ibragimova, L. I. (2019). The moral and religious position of Sonya Marmeladova in F. M. Dostoevsky's novel "Crime and Punishment". *Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University*, 6 (139): 223—226. (In Russ.).
- Kasatkina, T. A. (2016). 8 questions about "Crime and punishment". In: *Fyodor Mikhailovich Dostoevsky. An anthology of life and creativity*. Publishing House "Foma". Available at: <https://fedordostoevsky.ru/research/creation/004/> (accessed 19.08.2021). (In Russ.).
- Kashina, N. V. (1986). *Man in the works of F. M. Dostoevsky*. Moscow: Fiction. 318 p. (In Russ.).
- Kirpotin, V. Ya. (1974). *Disappointment and the collapse of Rodion Raskolnikov*. Moscow: Soviet Writer. 454 p. (In Russ.).
- Kladova, N. A. (2015). Plot structure of F. M. Dostoevsky's novel "Crime and Punishment". *Questions of philology*, 4 (52): 66—71. (In Russ.).
- Kopelev, L. Z. (2005). Dostoevsky in the life and work of G. Bell: theses, messages. In: *Dostoevsky. Materials and research*, 17. St. Petersburg: Nauka. 320—324. (In Russ.).
- Lehman, Yu. (2018). *Russian literature in Germany. Perception of Russian literature in the artistic creativity and literary criticism of German-speaking writers from the XVIII century to the present*. Moscow: YASK Publishing House. 480 p. ISBN 978-5-907117-03-7. (In Russ.).
- Linder, C. (1986). *Heinrich Böll: Leben&Schreiben 1917 bis 1985*. Köln: Kiepenheuer & Witsch, cop. 256 S. (In Germ.).
- Mishin, I. (1974). *Dostoevsky and foreign writers (the main problems of creativity, traditions and innovation): a textbook on a special course*. Rostov-on-Don: [b. i.]. 135 p. (In Russ.).
- Motyleva, T. D. (1971). Dostoevsky and foreign writers of the twentieth century. *Questions of literature*, 5: 96—128. (In Russ.).
- Neychev, N. (2010). *The mysterious poetics of F. M. Dostoevsky*. Yekaterinburg: Ural University Publishing House. 316 p. ISBN 978-5-7996-0561-2. (In Russ.).
- Reich-Ranicki, M. (1985). Dichter, Narr, Prediger. *Frankfurter Allgemeine Zeitung*. 18.07. S. 19. (In Germ.).
- Rozhnovsky, S. (1965). *Heinrich Bell*. Moscow: Higher School. 103 p. (In Russ.).
- Russia — Germany: literary meetings (1880—1945)*. (2017). Moscow: IMLI RAS. 768 p. ISBN 978-5-9208-0519-5. (In Russ.).
- Saraskina, L. I. (2020). The writer and his city: a view from Europe. *Art Culture*, 3: 342—375. DOI: 10.24411/2226-0072-2020-00057. (In Russ.).
- Seredenko, I. I. (2007). Types and functions of childhood memories in the works of F. M. Dostoevsky. *Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*, 8 (71): 7—11. (In Russ.).
- Tikhomirov, B. N. (2005). Crime, punishment and resurrection of Rodion Raskolnikov. In: *"Lazarus! come out." The novel by F. M. Dostoevsky "Crime and Punishment" in modern reading: a book-commentary*. St. Petersburg: Silver Age. 472 p. ISBN 5-902238-20. (In Russ.).
- Zakharov, V. N. (2013). *The author's name is Dostoevsky. Essay of creativity*. Moscow: Indrik Publishing House. 456 p. ISBN 978-5-91674-242-8. (In Russ.).